

Народ отрицает основы режима

В сентябре прошлого года в нашей стране коммунистическая охранка арестовала двух литераторов: критика Андрея Синявского и поэта-переводчика Юлия Даниэля. По сведениям, просочившимся из официальных кругов, им было предъявлено обвинение в том, что они нелегально переправили за границу рукописи антикоммунистического содержания, которые были опубликованы на русском и других языках под псевдонимами: Андрей Синявский значился как Абрам Терц (так звали героя одной «лагерной» песенки из сталинских времен), Юлий Даниэль — как Николай Аржак.

Известие об аресте этих писателей и о характере предъявленного им обвинения облетело мир и вскоре, благодаря зарубежным радиопередачам, стало распространяться в нашем народе, особенно остро воспринимаясь в интеллигентных, литературных и студенческих кругах.

Интерес к этому делу и возмущение поступком властей, действовавших втихомолку, нарастали. 5 декабря, в День конституции, в Москве, у памятника Пушкину, состоялась молодежная демонстрация, которую начали студенты Литературного института имени Горького, расположенного на Тверском бульваре, недалеко от Пушкинской площади (не смешивать с Институтом мировой литературы имени Горького, который является научно-исследовательским учреждением, а не учебным заведением).

На этой демонстрации было выдвинуто требование «уважать собственную конституцию» (гарантирующую свободу слова и печати, а также неприкосновенность личности) и поставить Синявского и Даниэля перед гласным судом, со всеми возможностями защиты.

Вскоре иностранным журналистам в Москве, для успокоения западной общественности, было заявлено, что в начале 1966 года оба писателя предстанут перед судом.

По-видимому, психологической подготовкой к суду является статья «Перевертыши» Дмитрия Еремина, опубликованная в «Известиях» 13 января.

Еремин известен как писатель догматического толка, примыкающий к группе партийно-«ортодоксальных» литераторов, собравшихся вокруг журнала «Октябрь» и его главного редактора Всеволода Кочетова.

Стиль статьи Еремина выдержан в духе установившихся зашумительских традиций, известных и опротивевших нашему народу и нашей интеллигенции со сталинских времен. Статья полна надерганных цитат; слова любого, самого отрицательного, героя выдаются за мнение автора; писатели оказываются в «окопах врагов нового общества» в качестве «орудий поджигания психологической войны».

Но, как бы то ни было, Еремин со всех сторон очерняет морально Синявского и Даниэля, а о юридической стороне дела не говорит. И не только потому, что тут, с моральной стороны, у них много слабых мест: скрытный образ действий, сочетаемый с принятием требований устава Союза писателей СССР (Нарица, Есенин-Вольпин, Тарсис борются открыто), сексуалистические излишества в произведениях и др. (всё это в какой-то мере можно объяснить и оправдать).

Главное, думается, в том, что Еремин и те, кто стоит за ним, знают, что в правоощущении и правосознании народа и общества действия Синявского и Даниэля не являются преступными. И наоборот, преступно поведение власти, не дающей возможности открыто и свободно критиковать существующий режим и его нравы.

Накануне суда над Синявским и Даниэлем

Долгие месяцы советская печать молчала об аресте Андрея Синявского и Юлия Даниэля, и советские граждане узнали о том, что они с сентября находятся под арестом, только из передач заграничного радио.

В День конституции — 5 декабря — студенты организовали демонстрацию на Пушкинской площади в Москве, требуя открытого суда над арестованными. Поэт А. С. Есенин-Вольпин, несший на демонстрации плакат с единственным требованием — блюсти советскую конституцию, был задержан «органами», но отпущен с заверением, что Синявский и Даниэль предстанут перед открытым судом.

Отвечая на вопрос корреспондента «Граней» на пресс-конференции в Париже 22 ноября, Сурков, расплываясь в улыбке, утверждал, что наводил справки о Синявском и Даниэле и получил ответ, что беспокоиться нечего: законность не будет ни в какой мере нарушена.

Так Есенину-Вольпину в Москве, а корреспонденту «Граней» и вместе с ним всему свободному миру в Париже был дан хоть какой-то ответ на вопрос об их судьбе, в то время как население нашей страны — интеллигенция и весь народ в течение четырех месяцев не были удостоены вообще сообщением об имевшем место аресте.

Что на Западе арест Синявского и Даниэля вызвал беспокойство, — вполне понятно, особенно потому, что в Советском Союзе нет закона, запрещающего публикацию своих произведений за границей, что, в частности, подтвердил известный советский германист проф. Н. Н. Вильмонт, выступая перед студентами Франкфуртского университета 13 декабря. Однако первое сообщение о деле Синявского и Даниэля в советской прессе, появившееся, наконец, 13 января в «Известиях», начинается как раз с «возмущения» по поводу этого беспокойства.

Статья Дмитрия Еремина «Перевертыши» начинается словами:

«Враги коммунизма не брезгливы. С каким воодушевлением сервируют они любую «сенсацию», подобранную на задворках антисоветчины... В буржуазной печати и радио стали появляться сообщения о «необоснованном аресте» в Москве двух «литераторов», печатавших за границей антисоветские пасквили»...

Но эта цитата интересна не только как сви-

Больше того, Еремин и власть знают, что народ отвергает самые основы режима, его идейную базу и его программу «нового общества».

И Еремин выдает себя, когда не может не процитировать суть «крамолы»:

«В пасквильной повести Синявского-Терца «Любимов» поставлена задача доказать — ни больше, ни меньше — иллюзорность и несбыточность самой идеи коммунистического переустройства общества... С каким смаком описывает Синявский-Терц крах коммунистического «эксперимента» и возвращение «любимовцев» к старым порядкам жизни! И особенно выделяет он «под занавес» такую многозначительную деталь: «Мужик с угрюмым спокойствием, откровенно, на виду у всех, мочился в котлован с незаполненным бетоном фундаментом...» У мужика ко всему этому, дескать, вполне определенное отношение!»

Образ не очень эстетичный, но достаточно правдивый: всем известно, что у народа к «фундаменту нового общества», как и у жителей фантастического города Любимова, «вполне определенное отношение»!

детельство наигранного возмущения Еремина по поводу беспокойства на Западе. В ней — единственное упоминание во всей статье (да и то в кавычках), что Синявский и Даниэль арестованы! Предельно трусливо написана вся статья. Трусливо замалчивается факт, что два человека уже четыре месяца находятся в заключении, что неизвестно еще, какая статья уголовного кодекса будет им «пришита».

Еремин утверждает, что рассказывает эпизод «в идеологических битвах между двумя мирами». По его словам, в окопах «врагов нового общества» оказались «двое оборотней», которые — «желанная находка... для нищих духом». Оставим «нищих духом», «оборотней» и прочую словесную шелуху. В остальном Еремин прав: Синявский и Даниэль в идеологической борьбе стоят на стороне свободы. Об этом Еремин может сожалеть, но если речь идет об идеологической битве, то и бороться следовало бы не подручными и четырехмесячным заключением без суда. Посмотрим, в чем конкретном обвиняет Еремин арестованных писателей?

«Прикрывшись псевдонимами (выделено здесь и ниже мною — Л. Р.) Абрама Терца и Николая Аржака, они в течение нескольких лет тайно переправляли в зарубежные издательства и печатали там грязные пасквили на свою страну, на партию, на советский строй».

Если принять во внимание, что закона, запрещающего вывоз рукописей и печатание их за границей нет, то, значит, обвинение строится на том, что «прикрылись псевдонимами» и «тайно переправляли», и на том, что рукописи являлись-де «грязными пасквилями». Что же спорить: Тарсис, Нарича, Есенин-Вольпин и другие, печатавшие за границей свои произведения не под псевдонимами, а открыто, действовали храбрее. Их, как известно, за это не привлекали к суду, а заключали в сумасшедшие дома. Но хотелось бы спросить Еремина, как предлагает он не тайно, т. е. открыто, высылать за границу рукописи? Может ли он назвать произведение автора в Советском Союзе, желающего стоять в идеологической борьбе на стороне свободы, которое имеет один шанс из ста быть «легально» выпущенным для публикации на Запад?

Одно конкретное обвинение Еремин Синявскому действительно предъявляет. Он обвиняет

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Лев Рар. Накануне суда над Синявским и Даниэлем
- ◆ Студенты МГУ — в защиту Синявского и Даниэля
- ◆ Л. Сергеева. Развитие исторической науки в СССР
- ◆ С. В. Утехин. Перед синтезом двух исторических концепций
- ◆ Р. Редлих. Мир Кафки
- ◆ А. Н. Поворот к политике «на грани войны»?
- ◆ Ю. В. Верховный суд Югославии разбирает конституционный конфликт!
- ◆ Ю. Ч. Демонстративное «самозакрытие» чехословацкого журнала

его в нарушении требований устава Союза писателей, в который он «пролез», по определению Еремина. По уставу член Союза должен «всей своей творческой и общественной деятельностью активно участвовать в строительстве коммунизма». Прав Еремин. Эту «заповедь» Андрей Синявский нарушил, как нарушают ее, однако, сотни наших писателей, никаких произведений за границу не посылающих. Но, насколько нам известно, Союз писателей — добровольное объединение. За нарушение его устава можно поднять вопрос об исключении данного члена Союза. Но арестовывать, четыре месяца держать в заключении без суда — даже при советской незаконности, не мера наказания за этот поступок.

Остается, для обвинения, только само содержание книг Синявского и Даниэля. Посмотрим, с какими мыслями этих произведений знакомит советских читателей Еремин, что выдергивает он из них для показа «преступности» обоих авторов. Следует оговориться: в рамках небольшой статьи у нас нет возможности всерьез обсуждать сами произведения Синявского-Терца и Даниэля-Аржака. Мы разбираем статью Еремина об этих произведениях, а не их самих. Однако Еремин пользуется излюбленным приемом нечестных критиков книг, которых читатель статьи не может прочесть. Он приписывает авторам книг все мысли, выраженные как его положительными, так и отрицательными персонажами. Это создает абсолютно ложную картину. Из-за этого мы займемся разбором только нескольких утверждений Еремина о книгах Синявского и Даниэля, — тех, в которых нет подтасовки.

Так, верно утверждение Еремина, что в «повести Синявского-Терца «Любимов» поставлена задача доказать — ни больше, ни меньше — иллюзорность и несбыточность самой идеи коммунистического переустройства общества». Можно коротко вставить: книга написана сильно и поставленная задача автором решена неплохо. Но дело не в этом. Еремин возмущается, что идейно-политическая суть книги — «безудержное издевательство над законами истории», что «нахальство сочинителя достигает здесь поистине гомерических размеров», что Синявский «со вкусом» «описывает крах коммунистического эксперимента».

Думается, что догматическая сущность Еремина заставляет его забыть об искреннем отношении к коммунизму его собственных читателей, людей в России. Разве он не слышал анекдота, по которому на вопрос «что такое коммунизм?» отвечают, что это — горизонт, который отодвигается тем дальше, чем дальше мы идем к нему? В конце пятого десятилетия коммунистического эксперимента в России трудно найти верящих в коммунизм, и утверждения Еремина о повести Синявского не вызовут в среде читателей «Известий» возмущения, а лишь усмешки.

Аналогичную реакцию не может не вызвать и следующий абзац статьи Еремина, посвященный повести Даниэля-Аржака «Говорит Москва»:

«Вкратце вот ее сюжет: по радио передается Указ о том, что «в связи с растущим благосостоянием и многочисленными пожеланиями трудящихся» (автор способен издеваться над чем угодно!) воскресенье 10 августа 1960 года объявляется... чем бы вы думали? «Днем открытых убийств» — по типу Дня шахтера, Дня учителя и т. д.»...

Не «над чем угодно» издевается здесь Даниэль, а над фразой, которая набила оскомину буквально всем в нашей стране, которой снова и снова прикрывает власть свое издевательство над народом. Выражать свое «возмущение» как раз по поводу этой фразы, как это сделал Еремин словами в скобках, по меньшей мере не умно и не остроумно!

Третьему, особенно характерному месту своей статьи Еремин предпосылает целый абзац фимиамов Ленину:

«Для советских людей, для народов земли, для всего человеческого человечества нет более святого имени... и т. д. и т. п.

Затем следует интересующее нас место:

«В какое же бездонное болото мерзости должен погрузиться так называемый литератор, чтобы хулиганским своим пером чернить святое для нас имя! Невозможно воспроизвести здесь соответствующие цитаты: настолько эта писанина зловна, настолько она возмутительна и грязна. Одни эти кощунственные строки достаточны для диагноза: авторы их ставят себя вне советского общества».

Что Еремин не рискует процитировать, привести соответствующие цитаты, удивляться не стоит: мы уже определили статью, как трусливую. Что фигура умолчания Еремина вызовет «нездоровый» (с его точки зрения) интерес у читателя, — вряд ли играет существенную роль. Но вот, что в «идеологических боях», о которых говорит Еремин, оказывается, никто не смеет даже намекнуть на то, что скрывается под позолотой ленинского трупа, — интереснейшее свидетельство нереальности какого бы то ни было идеологического спора с коммунистами. Но и этот запрет еще не внесен в уголовный кодекс и не срывает покрова тайны с вопроса о том, в чем будут обвинены Синявский и Даниэль, когда наконец предстанут перед судом.

Еремин пытается всеми силами подвести под поступок Синявского и Даниэля соответствующую статью. Он пишет:

«Синявский и Даниэль начали с малого: честность подменили беспринципностью, литературную деятельность, как ее понимают советские люди, — двурушничеством, искренностью в своем отношении к жизни — нигилизмом, критиканством за спиной других, «перемыванием костей» ближних. И начав с этих мелких

ПОСТРАНЕ

● Подписание договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и МНР. Советская партийно-правительственная делегация, возглавляемая Л. Брежневым, закончила свои «дружеские переговоры» в Улан-Баторе подписанием 15 января договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и МНР. Договор предусматривает усиление экономической помощи Монголии со стороны Советского Союза и интенсификацию военного сотрудничества. Как известно, правительство МНР принадлежит к числу вернейших приверженцев руководства КПСС. Этому способствовала многовековая зависимость Монголии от Китая. Председатель Совета министров МНР Ю. Цеденбал (он же и первый секретарь монгольской компартии — МНРП) назвал в своей речи Советский Союз «нашим вернейшим другом». Одновременно он защищал советское правительство от китайских нападок за якобы недостаточную поддержку вьетнамским коммунистам. Эти нападки, по словам Цеденбала, неходят веры «среди миролюбивых народов».

● Косыгин вернулся в Москву. Принимавший участие в дне траура — 12 января в Дели — А. Косыгин 15 января вернулся в Москву.

В Дели произошла двухчасовая встреча А. Косыгина и американского вице-президента Хэмфри. Беседа протекала в здании советского посольства в Индии. В беседе участвовал советский посол в Индии Бенедиктов. О содержании беседы и ее результатах нет никаких сообщений. Кроме того, Косыгин имел в Дели встречи с исполняющим обязанности премьер-министра Индии Г. Нанда и представителем Англии на похоронах Шастри лордом Маунтбаттеном, по просьбе последнего.

По пути из Дели в Москву Косыгин и сопровождавшие его лица сделали 14 января, по приглашению правительства Афганистана, остановку в Кабуле, где он имел беседу с премьер-министром Афганистана М. Х. Мейвандвалом.

СТУДЕНТЫ МГУ — В ЗАЩИТУ СИНЯВСКОГО И ДАНИЭЛЯ

Москва. В начале декабря в Московском университете состоялось также собрание студентов, на котором единогласно была принята резолюция, требующая, чтобы правительство освободило Синявского и Даниэля.

Однако, по совету одного высокопоставленного лица, сочувствующего подобным настроениям, эта резолюция в конечном итоге не была передана властям. По-видимому, это лицо убедило студентов, что их демарш будет нецелесообразным.

В Москве говорят, что сторонники Синявского и Даниэля пользуются поддержкой части высшего партийно-правительственного руководства, что отчасти и объясняет их поведение.

(Соб. инф.)

пакостей, они уже не остановились. Они продолжали катиться по наклонной плоскости. И в конечном счете докатились до преступлений против Советской власти. Они поставили себя тем самым вне нашей литературы, вне сообщества советских людей».

«Докатились до преступлений против Советской власти» — звучит злое, и, конечно, нельзя утешать себя тем, что нет в советском уголовном кодексе статьи, которую они нарушили. Еремин в правительственных «Известиях» подготавливает почву для грубой расправы. Он утверждает, что действия Синявского и Даниэля «нельзя рассматривать иначе, как враждебные по отношению к Родине». Он дважды говорит, что они ставят себя вне советского общества, и это, конечно, свидетельствует о том, что власть не предполагает выслать их за границу, а надолго хочет лишить их гражданских прав, подвергнуть длительному заключению.

Удастся ли ей это? Трусливый тон всей статьи, отсутствие какой-бы то ни было конкретизации юридического обвинения, закамуфлированная ссылка на то, что против ареста протестуют «зарубежные интеллигенты, которые в этой компании («черная рать антисоветчиков») выглядят достаточно странно», т. е. на которых КПСС привык опираться в прошлом, — все это свидетельствует о том, что власть вынуждена считаться со своим и зарубежным общественным мнением.

Если оно будет достаточно ярко выражено, расправа не сможет произойти!

Лев РАР

● Шелепин закончил переговоры в Ханое. По окончании переговоров в Ханое, советская делегация, возглавляемая А. Шелепиным, вылетела 13 января на родину. На обратном пути Шелепин сделал также (как и на пути в Ханой) остановку в Пекине. Шелепина встречали в пекинском аэропорту заместитель премьера Гос. совета КНР Ли Сянь-нянь и заместитель министра иностранных дел КНР Ван Бин-нань, предложившие Шелепину легкий завтрак.

Судя по выступлениям Шелепина на митинге в Ханое, на приеме в советском посольстве 11 января и по содержанию коммюнике, переговоры его касались усиления военной помощи Северному Вьетнаму. К этой помощи будут, по-видимому, привлечены и другие страны коммунистического блока, до сих пор под разными предлогами уклонявшиеся от этой повинности.

● Новые первые секретари Краснодарского крайкома и Чечено-Ингушского обкома КПСС. Пленум Краснодарского крайкома КПСС, в связи с назначением Г. Воробьева заместителем министра сельского хозяйства СССР, освободил его от обязанностей первого секретаря крайкома КПСС. Первым секретарем Краснодарского крайкома избран Г. Золотухин. Как сообщила «Правда» (от 13 января), в работе пленума принимал участие секретарь ЦК КПСС И. Капитонов.

На пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС, состоявшемся 11 января в Грозном, «в связи с переходом на другую работу», освобожден от обязанностей первого секретаря обкома партии Ф. Титов. На это место выбран С. Априякин. На пленуме присутствовал член Бюро ЦК КПСС по РСФСР В. Карлов.

В последнее время вообще участились выезды секретарей ЦК КПСС и членов Бюро ЦК КПСС по РСФСР на пленумы обкомов и крайкомов КПСС, на которых «решаются организационные вопросы», поскольку идет подготовка выборов в новый состав ЦК КПСС на предстоящем в марте с. г. очередном съезде КПСС.

● Рождество прошло в Москве спокойно. Два дня рождественских праздников прошли в Москве спокойно. В святой вечер и в последующие дни все 40 московских церквей были переполнены. Многие верующие не могли проникнуть внутрь и стояли при входе. В центральных газетах не было никаких пропагандных статей на темы религии. «Известия» поместили в эти дни обращение 88-летнего патриарха Алексия, призывавшего американцев вывести их войска из Южного Вьетнама и тем прекратить войну во Вьетнаме. О празднике Рождества в этом обращении не говорилось ни слова... В сочельник температура упала с 13 градусов мороза до семнадцати. Поднялась снежная метель. По наблюдениям иностранных журналистов в Москве, среди верующих, посетивших рождественские богослужения, было больше молодежи, чем в прошлые годы. Не было никаких комсомольских провокаций по отношению к верующим как на улицах, так и в храмах.

● Приглашение де Голлю посетить Советский Союз. Советский посол во Франции В. Зорин был принят 12 января президентом де Голлем в Елисейском дворце.

(Перенос на стр. 7)

Развитие исторической науки в СССР

(К итогам XII Международного конгресса исторических наук)

Л. Сергеева

В августе-сентябре минувшего года в Вене состоялся XII Международный конгресс исторических наук. За истекшие с тех пор до конца года несколько месяцев в советской печати не появилось ничего, имеющего касательство к этому важному явлению мировой научной жизни. И лишь в поступившем недавно последнем номере журнала «Вопросы истории» (№ 12, 1965 г.) была напечатана статья академика М. В. Нечкиной, В. Т. Пашуто и Е. Б. Черняк «Эволюция исторической мысли в середине XX века», которая является изложением доклада, прочитанного на XII Международном конгрессе исторических наук в Вене в 1965 году.

Ниже мы помещаем статью члена редакционной коллегии «Посева» Л. Сергеевой, присутствовавшей на конгрессе, а также текст выступления там зарубежного русского историка С. В. Утехина.

Р е д а к ц и я

XII Международный конгресс исторических наук проходил в Вене с 29 августа по 5 сентября 1965 года. Более двух тысяч делегатов наполнили здание Венского университета, превратив его в форум интересных выступлений, оживленных встреч и острых споров, отражая многоликость исторической науки, ее различные школы и направления. Работа проходила в отдельных секциях. Основные доклады были заранее размножены, и докладчики открывали дискуссии лишь краткими тезисными изложениями или указаниями. Официальными языками конгресса (переводы не были обеспечены) служили французский, английский, немецкий, испанский и русский. Испанский язык применялся лишь на секции по проблемам Латинской Америки. В остальной работа велась на французском, английском и немецком языках. Русский язык не употреблялся, так как подавляющее большинство присутствующих им не владело. Советские историки частично выступали на иностранных языках или прибегали к помощи собственных переводчиков.

О таком положении нельзя не жалеть. Русская культура давно заслужила того, чтобы ее язык стал столь же международным, как, скажем, английский. Однако вина лежит не только на одних иностранцах. Советское правительство десятилетиями делало все от него зависящее, чтобы отгородить нашу культуру от иностранного мира. Недостаточное знание русского языка в научном мире за границей — лишь одно из последствий такого положения. К примеру можно вспомнить, что после 1933 г. и до 1955 г. советские историки на международных исторических конгрессах не присутствовали, пропустив VIII конгресс в Цюрихе в 1938 г. и IX конгресс в Париже в 1950 г.*).

История, как и всякая наука, по природе своей — антидогматична. Она требует от своих последователей знаний и научной честности. Всякое, заранее сформулированное мнение, вытекающее из идеологических предвзятостей, чуждо самому ее существу. В то же время историческая наука отражает не только знание фактов прошлого, но и познавательный уровень ученых и их времени. В свете этого надо рас-

сматривать работу и венского конгресса.

Идеологической предвзятости, а тем более униформизма, меньше всего было у историков демократических (так называемых «капиталистических») стран. Они показали столь живительный для каждой науки разноречивый, смелость поисков и знание фактов. Значительную большую скованность обнаружили делегации из стран «народных демократий» и из СССР. Однако было бы ошибкой рассматривать их как однотипное явление и не видеть в самих делегациях разноречивости тенденций. В странах с единой официальной идеологией прошла пора монолитности и в исторической науке. Догматизм и ревизионизм сталкиваются в исторической науке так же, как и в других областях культуры, и от этого столкновения подлинные ученые обретают больший вес и самостоятельность.

Среди делегаций «народных демократий» самыми догматическими были румыны и болгары, выступления которых сводились к начетническому перечислению давно отработанных штампов. Промежуточное положение занимали чехи, венгры и немцы из ГДР. Удивило, что у делегации из Восточной Германии проскользнули тенденции к ревизии основ марксистского понимания истории. Стоит отметить реферат проф. Энгельберга из Гумбольдтского университета в Берлине «Эволюция и революция в мировой истории», в котором он подверг ревизии марксистскую установку о первенстве революции в развитии истории человечества. Он пытался доказать, что в марксистском толковании исторического процесса эволюция признается также неотъемлемым и движущим фактором. Самый независимый научный уровень показали делегации из Югославии и Польши.

Все эти разноречивости проявлялись в советской делегации, которая, в отрицательных и положительных явлениях, зеркально точно отразила то мучительное бремя, которое происходит в недрах российской исторической науки (советская делегация состояла, примерно, из 50 человек).

Конечно, при поверхностном наблюдении могло показаться, что никаких существенных перемен в советской исторической науке и в положении историков не произошло. В списке участников конгресса советские ученые перечислялись не только без указания их частных адресов (в отличие от других участников), но сплошь да рядом и без указания тех научных учреждений, в которых они работают. Отсутствовало непринужденное общение большинства советских делегатов с другими участниками конгресса, отчего невольно создавалось впечатление, что советских историков «привозили и увозили», хотя в прямом смысле такой факт и не имел места.

Упорно и многословно давало о себе знать догматическое крыло. Выступавшие историки подчеркивали свою приверженность к марксистской методологии и ее научную бесспорность. Но более внимательная оценка, особенно высказываний о методологии, вскрывала картину уже иного порядка, в первую очередь — отсутствие прежней монолитности. Это тем более показательно, что участники конгресса естественно подбирались по признаку их политической дисциплинированности (достаточно сказать, что в составе делегации не было таких ученых, как Д. С. Лихачев, специалист по древнерусской литературе, византолог А. П. Каждая или русский медиевист А. А. Зимин).

По своему составу советская делегация распадалась на три группы: на представителей, начетчиков и ученых.

К первой группе относились, в частности, директор Института истории АН СССР Е. Хвостов, редактор «Всемирной истории» Е. Жуков, главный редактор журнала «Вопросы истории» В. Трухановский. Это была знать, которая по

важности своего административного положения, часто отраженного и на их внешности, несла представительные функции на официальных приемах и в сношениях с другими делегациями.

Группу начетчиков возглавлял Минц, испытанный «боец» в этой области, верой и правдой служивший партийным установкам в сталинский период и вовремя сумевший отмежеваться от «ошибок» школы Покровского. Его поддерживали люди типа Хуссеинова, Агаяна, Жилина, Чубариана. Ни одного научного выступления с их стороны не было, зато они прекрасно владели всем набором псевдонаучных и политических штампов.

Достойной внимания была, конечно, только группа подлинных ученых. К сожалению, в этой группе почти полностью отсутствовали молодые ученые. Те их немногие представители, которые принимали участие в конгрессе, были специалистами по новой или новейшей истории, особенно подверженной политической ориентировке.

Так, например, научные знания В. Бовыкина и П. Волобуева, докладчиков на секции по экономическим и социальным проблемам Первой мировой войны, затемнялись чрезмерной политической фразеологией. Довольно большая прослойка ученых среднего поколения (среди них З. Удальцова, Е. Дружинина) сравнительно мало себя проявляла. Ярче всего показало себя старшее поколение наших ученых, среди них Н. В. Пигулевская, М. В. Нечкина, Л. В. Черепнин, Б. Ф. Поршнев, Г. А. Новицкий и др. Обладая знаниями и уровнем настоящих ученых, пострадавшие в той или иной мере от тяжелых догматических оков, надетых на отечественную историческую науку, они, в то же время, участвуют в ее трудных попытках раскрепощения.

Наше востоковедение, в частности византология, с честью представляла уважаемая проф. Н. В. Пигулевская. Проф. Г. А. Новицкий сделал очень серьезное сообщение из истории русских университетов. Тем более было обидно, за самого ученого и за нашу науку, что О. Л. Вайнштайну пришлось выступать на секции по вопросам мировой истории не с научными аргументациями, а с перечнем штампов. О. Л. Вайнштайн известен как серьезный специалист в области историографии средних веков.

Тяжелое наследие прошлого косвенно сказалось и на выступлении профессора Л. В. Черепнина, который был одним из содокладчиков в секции по вопросам отражения социального облика общества в литературе XIX и XX вв. Сжатый в рамках официальной методологии, он не смог развить новых методов изысканий или показать эрудированный подход к проблеме, на что он по всем своим данным и по своему научному опыту вполне способен. Качества ученого и сам предмет не укладывались в применяемую методологию. Его выступление было лишним подтверждением необходимости свободного научного подхода в раскрытии исторических проблем.

Приходится жалеть, что эрудированный академик Б. Ф. Поршнев не имел возможности показать в полной мере богатую разносторонность своих знаний и научных убеждений.

Тому, кто внимательно следит за развитием отечественной исторической науки, ясно видны попытки, делаемые в разных областях и разными методами для освобождения этой науки от предписанной методологии и догмы. Их можно наблюдать как в области исторических исследований, так и в отношении самой теории истории. Одновременно с этим назревает вопрос о ревизии значения и места истории как науки. Эти явления нашли свое отражение в выступлении академика М. В. Нечкиной в Вене.

Реферат, с которым она выступала в секции «Эволюция исторической мысли в середине XX века», был ею написан совместно с историками В. Пашуто и Е. Черняк. При его чтении обращает внимание на причудливое смешение догматических и ревизионистских тенденций. Вводное, а тем более заключительное слово М. В. Нечкиной не оставило сомнения в том, что она стоит на ревизионистских позициях. Не снимая утверждения о правильности марксистской ме-

*) Международные конгрессы исторических наук созываются с 1900 г. В 1908 г. был установлен пятилетний срок созыва. Русская дореволюционная историческая наука была представлена на конгрессах такими учеными, как М. А. Дяконов, А. С. Лаппо-Данилевский, М. И. Ростовцев, Е. В. Тарле, и многими другими. Интересно отметить, что на V конгрессе в 1923 г., кроме представителей из СССР, была приглашена также группа русских историков-эмигрантов. Первый политический бой советская делегация дала на VI конгрессе в 1928 г. Возглавлял ее Н. М. Покровский. XIII Международный конгресс исторических наук намечено провести в 1970 г. в Москве.

мок», — хоть он остался неоконченным, — наиболее зрелое произведение Кафки, в котором уясняется кое-что из того, что было ему неясно не только, когда он писал «Пропавшего без вести», но и когда он работал над «Процессом». Схема романа, хоть и поверхностно, но все же воспроизведена Сучковым на страницах 47-51 его статьи. Очень жаль, что роман не был переведен и не попал в сборник, ради чего, конечно, стоило бы даже потеснить «притчи».

Друг, первоиздатель и биограф Кафки, Макс Брод считал, что «этот «замок», в который К. не может добиться доступа, к которому он непонятным образом не может даже как следует приблизиться, есть именно то, что богословы называют «благодатью», божественный промысел в судьбе человека» (послесловие к «Замку»). Это — очень показательная ошибка, ибо дело обстоит как раз наоборот, и в замке сидит, конечно, не Бог, а Дьявол. (И Кафка знает об этом, хоть говорит это только один раз неожиданно, странным, нарочито выброшенным из всякой связи намеком. Когда герой романа К. на школьном дворе спрашивает учителя, неужели он не знаком с графом, учитель тихо отвечает, что нет, а потом вдруг громко говорит К. по-французски: «Не забывайте, что здесь присутствуют дети!» Но это в сторону.) Ошибка Брода отнюдь не случайна. Так и не названный дьявол Кафки, — а назвать его и нельзя, ибо он безлик и безымян, — сам по себе ничто, но он богоподобен, он imitator Dei, он труслив, он скрывает свое лицо он ложно доброподобен. Лживая неопределенность зла прикрыта недоступностью замка и чрезвычайной воспитанностью и благожелательностью чиновников, но она сказывается в их трусости, в их беззащитности, нежности и ничем не оправданной необычайной чувствительности.

Основное отличие «Замка» и от «Пропавшего без вести», и от «Превращения», и от «Процесса» в том, что в нем зло — не личная беда, а общий закон. Оно не врывается в жизнь человека как болезнь, как злая судьба, — оно просто пребывает и господствует. Герой романа «Замок», человек почти без имени, обозначенный просто буквой «К», сам приходит к подножию таинственного замка и сам отдается ему во власть. Неизвестно, что привело его туда. Он является с рюкзаком за плечами и называет себя землемером. Он утверждает, что граф пригласил его на работу. Но приглашение — только недоразумение и повод. Причина и цель его прихода остается неясной, и Кафка с большим мастерством избегает здесь объяснения. С первых же страниц в роман входит ложь —

как со стороны К., так и со стороны той организации, которую можно условно назвать «замком». Роман весь пронизан стихией лжи, недомолвок, недопонимания, дешевого актерства, фикций. На запрос из гостиницы, призван ли землемер, «замок», несмотря на прекрасно организованную службу, сначала отвечает «нет», а потом «да», превращая землемерство К. в нужную кому-то фикцию: «К. вострепнулся. Замок назначил его землемером. Это было с одной стороны нехорошо, потому что показывало, что в замке знают о нем все, что нужно, рассчитали соотношение сил и с улыбкой приготовились к бою»... К. хочет добиться, чтобы «замок» принял его на службу, а окружающие люди приняли его в свою среду. Но К. «чужой», «посторонний», пришедший добровольно и с воли свободный человек, и замок его на службу не берет, ибо служить злу невозможно, перед злом можно только рабствовать. И замок орудует фикциями. К. получает от своего начальника Кламма благодарность за работу землемера, которой он не производил, ему присылают несообразных помощников, которые ему непрерывно мешают. Все его усилия вязнут в бюрократическом аппарате, ведущем самодовлеющее существование и прочно отделяющее рабствующую деревню от «господ», появляющихся из замка. Роман не окончен, но, думается, только потому, что и не мог быть окончен Стихия его безначальна и бесконечна, а К., в сущности, в ней случаен. Он заблудившийся иностранец, он по собственной воле пришел в этот мир несвободы, но именно потому, что у него есть своя воля, он не может жить в нем.

Счастливы ли жители деревни, — сказать нельзя. Спрашивать об этом бессмысленно. Но активно несчастны они становятся только тогда, когда проявляют своеволие и поднимают бунт против замка (эпизод с Амалией). К. с начала и до конца несчастен, потому что с начала и до конца сохраняет собственную волю.

Сучков прав, когда видит, что новелла «В исправительной колонии» перекликается с «Великим инквизитором» у Достоевского. Проблематика «Замка» перекликается с ним еще больше. Но где-то надо остановиться. О Кафке уже написаны тома, — к сожалению, недоступные советскому читателю. В этой заметке же я хотел показать одно: Кафка — отнюдь не социальный писатель, и подходить к нему надо не с социологическими мерками; Кафка прежде всего — метафизик и мистик, и так и надо его расценивать.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Поворот к политике «на грани войны»?

Вопреки всем пессимистическим прогнозам, ташкентская встреча, организованная руководством КПСС, закончилась относительным успехом: обе стороны, — индийская и пакистанская, — пришли к соглашению об отводе войск на исходные позиции, репатриации военнопленных и беженцев, обоюдном прекращении враждебной пропаганды, восстановлении дипломатических отношений. Все это приписано в заслугу руководству КПСС и лично Косыгину, почему и партийно-правительственная пропаганда подняла вокруг ташкентской встречи немалый шум. Но главный вопрос, из-за которого-то, собственно, и произошла индийско-пакистанская война, так и остался нерешенным. Мы имеем в виду вопрос о судьбе Кашмира. Мало того: нет никаких признаков, что какая-либо из сторон склонна в этом вопросе идти на уступки.

К тому же в Ташкенте случилось трагическое событие, помешавшее руководству КПСС использовать психологический эффект «ташкентской декларации» в надлежащей мере: не прошло и нескольких часов после окончания встречи, как скоропостижно скончался от сердечного припадка Шастри. Смерть Шастри отодвинула декларацию куда-то на второй план. Еще неиз-

вестно, какую политику поведет наследник покойного премьер-министра Индии.

Что же касается Пакистана, то ташкентское соглашение вызвало в пакистанской общественности протесты и враждебные манифестации; газеты сообщают о беспорядках, о столкновениях манифестантов с полицией. Неизвестно поэтому, сможет ли Айюб Хан придерживаться ташкентского соглашения, даже если бы хотел.

Но, при всех этих оговорках, нельзя не признать, что на международной арене руководству КПСС удалось добиться хотя бы в одном направлении — пусть временного — успеха: оно наглядно продемонстрировало «китайским товарищам», что СССР — азиатская держава (Ташкент, как известно из учебников географии, расположен в Азии) и может выступать в роли посредника в азиатских делах.

Ташкентскую встречу нельзя рассматривать в отрыве от «Конференции солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки» в Гаване, от визита Шелепина в Ханой и Брежнева — в Улан-Батор. Всё это — звенья одной и той же цепи, этапы одной и той же политики, направленной к изоляции КПК в коммунистическом лагере, а КНР — в стане развивающихся

стран. Конечным же этапом этой политики был бы созыв международного совещания компартий с его неизбежным исходом — «отлучением» КПК (на то, что такая возможность серьезно взвешивается в правящих кругах КПСС, намекает хорошо осведомленная Милица Шундич, московский корреспондент загребского радио). Надо признать, что как раз сейчас — наиболее благоприятный (для КПСС) момент для «отлучения»: руководство компартии Китая понесло целый ряд серьезных политических неудач в Африке (срыв конференции в Алжире, перевороты в Дагмее и Центральноафриканской Республике, сопровождавшиеся разрывом дипломатических отношений с КНР и изгнанием китайских специалистов), подверглась жестокому разгрому ее верная союзница компартия Индонезии, начинает высвобождаться из-под опеки КПК северокорейское руководство, переметнулся на советскую сторону Фидель Кастро и, наконец, Шелепину удалось, как будто, «перекупить» Хо Ши Мина. Международные позиции КПК слабы, как никогда раньше: самая удобная пора для нанесения удара.

В стратегическом плане изоляции «китайских товарищей» особое значение приобретает Северный Вьетнам. Война за насаждение коммунизма в Южном Вьетнаме началась по прямому наущению и при поддержке из Пекина. Ее успех, — по первоначальному замыслу, — должен был подтвердить правильность учения Мао Цзэ-дуна о целесообразности и необходимости «народно-освободительных войн», как верного пути к мировой революции, подтвердить правильность его слов, что США — «бумажный тигр», и заодно нанести сокрушительный удар по «современным ревизионистам». Военные руководители Северного Вьетнама и Вьетконга не скрывали, что стратегия Мао Цзэ-дуна была ими взята в образец, а лидеры северовьетнамской компартии в вопросах идеологии шли за Пекином.

На Западе из этого делался вывод, что при таких обстоятельствах руководство КПСС вообще не заинтересовано в захвате коммунистами Южного Вьетнама, что оно не будет обострять отношений с США ради прекрасных глаз «китайских товарищей». А американские бомбардировщики, сбрасывающие свой груз на военные объекты в Северном Вьетнаме, должны были убедить Ханой, что Мао Цзэ-дун просчитался, что США — вовсе не «бумажный тигр» и что самым разумным было бы вернуться на исходные позиции раздела Вьетнама на две части, две сферы влияния.

Но в Ханое рассудили по-другому. Когда там убедились, что Мао Цзэ-дун просчитался, то с распростертыми объятиями приняли не эмиссара президента Джонсона, а Шелепина. А руководство КПСС приняло на себя и ответственность, и риск продолжения войны.

Президент Джонсон предпринимал свое «наступление за мир», когда еще не была известна истинная цель поездки Шелепина в Ханой; поэтому в Госдепартаменте США возлагали кое-какие надежды на то, что Шелепин будет влиять на северовьетнамское руководство, побуждая его к большей умеренности. Эти надежды теперь оставлены. Щепкой, за которую хватается утопающий, остается надежда на то, что, — несмотря на все громкие фразы, — коммунисты фактически проведут во Вьетнаме свертывание войны, ее «деэскалацию». Из Вашингтона дается понять, что в этом случае и американцы со своей стороны готовы к «деэскалации». Но что, если не сбудется и эта надежда?

Как уже бывало неоднократно в прошлом, интересы собственного престижа и интересы международного коммунизма руководство КПСС ставит выше национальных интересов страны. Может быть, — как, якобы, в свою очередь дают понять из кремлевских партийно-правительственных кругов Вашингтону, — руководство КПСС попытается не доводить дело до открытого вооруженного конфликта с США. Но если будет взят курс на политику на грани войны, то где гарантия, что пушки не начнут стрелять сами собой?

А. Н.

ВЕРХОВНЫЙ СУД ЮГОСЛАВИИ РАЗБИРАЕТ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНФЛИКТ!

Как известно (и «Посев» уже об этом писал), в Югославии в настоящее время проводят реформы, которые, в случае, если их удастся осуществить, могут вывести страну на путь демократического социализма.

«Конфликт», о котором мы хотим сообщить, интересен не столько сам по себе, сколько процедурой его разрешения, совершенно невиданной в странах, где у власти находятся коммунисты.

Статья двадцать первая конституции Югославии гласит, что «крестьянину гарантируется право собственности на пахотную землю, количество которой не должно превышать десяти гектаров на одно крестьянское хозяйство».

Несмотря на эту статью федеральной конституции, запрещающую крестьянам владение земельными участками, которые превышают десять гектаров, правительство республики Черногории хочет увеличить максимум земельных участков до пятнадцати и даже двадцати пяти гектаров — для крестьян, имеющих большую семью.

Правительство Черногории, при этом, ссылается на федеральный закон об основных земельных сельскохозяйственных фондах. Этот закон разрешает каждой республике по своему усмотрению увеличить максимум земельных участков, находящихся в частных руках. Черногорское правительство подкрепляет свое решение также и тем, что почвы в Черногории каменисты и неплодородны. Поэтому крестьянская семья, чтобы прожить, должна иметь больше земли.

Когда в Черногории был издан закон об увеличении максимума земельных участков, федеральный Конституционный суд в Белграде наложил временно на него свое вето и обратился в Верховный суд Югославии, чтобы тот вынес окончательное решение о конституционности закона, изданного в союзной республике.

Наблюдатели считают, что решение Верховного суда будет иметь решающее значение для всей страны, так как в случае, если закон не будет отменен Верховным судом федерации, за Черногорией последуют и другие республики.

Корреспондент ведущей западногерманской газеты «Ди вельт» пишет, что в данном случае имеет место борьба консервативной и либеральной фракций Союза коммунистов Югославии.

Однако эта борьба ведется уже не в недрах партийных верхов, а открыто, с внешним соблюдением правил демократического правопорядка. Случай этот показывает, что судебные и правительственные органы в Югославии возглавляются уже не статистами, аплодирующими каждому решению партийного руководства. Они уже приобрели вес и возможность решать вопросы, руководствуясь хотя и далеко не совершенной, но все же реально действующей конституцией страны.

Ю. В.

ДЕМОНСТРАТИВНОЕ «САМОЗАКРЫТИЕ» ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ЖУРНАЛА

Чехословацкая интеллигенция открыто ведет борьбу за свои права и свободу. Отдельные факты, свидетельствующие об этой борьбе, все время проникают в мировую печать.

Как сообщает влиятельная западногерманская газета «Ди вельт», в Чехословакии опять произошло событие, которое еще несколько лет назад показалось бы невероятным в условиях коммунистической диктатуры.

Редакция официального органа Союза писателей Чехословакии, журнала «Твар», протестуя против вмешательства компартии в редакционную работу, открыто объявила о прекращении издания журнала.

Главный редактор журнала Недвед заявил, что партия пыталась путем нажима на бюджет и сокращения штатов влиять на состав редакции и на содержание журнала «Твар». Поэтому у него, — у главного редактора, — нет иного выхода, как прекратить выпуск журнала.

Этот инцидент — еще один конкретный пример, показывающий развал и разложение режимов в странах, захваченных коммунистами. Сущность коммунистических режимов такова, что они могут управлять только путем насилия, при послушании граждан. И когда коммунистический режим слабеет настолько, что уже не может осуществлять насилие, поскольку нет послушания, он теряет свою власть над народом.

Ю. Ч.

Поправка

В «Посеве» № 1 на странице 2 в заметке «Изобличен» и приговорен к расстрелу в предпоследнем абзаце вместо «И. Морозов» должно быть «И. Мельников».

ПО СТРАНЕ

(Перенос со стр. 2)

Зорин пригласил генерала де Голля от имени советского правительства посетить Советский Союз в этом году. Генерал де Голль принял приглашение. Точная дата его визита пока еще не установлена. Зорин сообщил парижским корреспондентам, что генерал де Голль выразил ему свое удовлетворение результатами ташкентской встречи в части мирного урегулирования пакистанско-индийского конфликта. На приеме — «в дружественной и теплой атмосфере» — обсуждались вопросы дальнейшего развития советско-французских отношений и вопросы европейской безопасности.

● Долговременное соглашение с Ираном. ТАСС в центральных газетах от 14 января сообщил, что Советский Союз «окажет техническое содействие Ирану в строительстве металлургического и машиностроительного заводов, а также трансиранского газопровода для поставки газа в СССР».

Соглашение об этом подписали 13 января председатель Государственного комитета Совета министров СССР по внешним экономическим связям С. Скачков и министр экономики Ирана Али Нагди Алихани.

Одновременно министр внешней торговли СССР Н. Патоличев и министр экономики Ирана Али Нагди Алихани подписали соглашение о поставках природного газа из Ирана в СССР и машин и оборудования из СССР в Иран в 1970-1985 годах.

Для оплаты расходов советских организаций в строительстве заводов и газопровода Иран будет поставлять в СССР, помимо газа, хлопок, шерсть, руды цветных металлов, икру, рыбу осетровых пород, изюм, кожсырье, каракуль, а также некоторые промышленные товары.

Это первый в истории советских взаимоотношений с соседними странами случай такого долгосрочного соглашения.

● Снижение розничных цен в сельских местностях. По сообщению «Известий» от 31 декабря, решением ЦК КПСС и Совета министров СССР с 1 января с.г. снижены в сельских местностях государственные розничные цены на сахар, кондитерские изделия, хлопчатобумажные ткани, трикотажные изделия и «другие товары» до уровня «розничных цен, действующих в городах». Газета отмечает, что это снижение цен даст выгоду сельскому населению в сумме около 400 млн. в год. Теперь, когда бегство колхозников в города приняло угрожающие размеры, власть пытается потоком «выгод» остановить это опасное движение.

● Новые нападки на советское руководство со стороны китайских коммунистов. Советское правительство вновь подверглось острому нападкам в пекинской газете «Жэньминь жибао». Газета в номере от 27 декабря в длинной передовой статье выдвинула новые обвинения против советского руководства. В частности, — в тесном сотрудничестве с США на последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН, превратившейся, по словам газеты, в антикитайскую конференцию». В большинстве вопросов «сердца советских и американских руководителей» на этой сессии «бились в одном такте». О позиции А. Громыко пишет, что он лишь внешне критиковал вьетнамскую политику США, но «в задних комнатах» вел «тайные переговоры» с Раском о «мировом господстве» СССР и США.

● Внешняя торговля Советского Союза. Журнал «Внешняя торговля СССР» (№ 11 — 1965 г.) сообщил данные о внешней торговле Советского Союза в 1964 году. Согласно этим данным, главным торговым партнером СССР была ГДР. Сюда экспортировалось товаров на сумму 1246,5 млн. рублей, импортировалось — на сумму 1194 млн. рублей. На втором месте Чехословакия, в отношении которой экспорт составил 810 млн. рублей, а импорт — 872 млн. рублей. На третьем месте — Польша (594 и 646,1 млн. руб.) Затем — Болгария (510 и 480 млн. руб.), Венгрия (443,4 и 433,4 млн. руб.), Румыния (443,7 и 379 млн. руб.), Китай (122,7 и 282,8 млн. руб.), Югославия (120,7 и 108,8 млн. руб.). С Албанией не было вовсе торговли.

● Снижение цен на автомобили, тракторы и сельскохозяйственные машины. В центральных газетах от 25 декабря помещено сообщение ЦК КПСС и Совета министров СССР о принятии постановления «Об оптовых ценах на автомобили, тракторы сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственные машины и запасные части к автомобилям, тракторам и сельскохозяйственным машинам».

На основе этого постановления, начиная с 1 января с.г., грузовые автомобили, тракторы, прицепы и другие сельскохозяйственные машины будут отпускаться колхозам и совхозам «по оптовым ценам, действующим для промышленности и других потребителей». Продажа легковых автомобилей колхозам тоже будет производиться по оптовым ценам. Снижены с 1 января также «единые оптовые цены» на шины, электрооборудование, приборы и топливную аппаратуру на 20%, на за-

пасные части к тракторам на 10%. В этом сообщении говорится в заключение, что снижение цен на эти виды продукции «обеспечит» колхозам и совхозам «экономическую выгоду» в размере около 450 миллионов рублей в расчете на год.

● Националистические настроения в Узбекистане. Советская печать в последнее время с беспокойством стала отмечать рост «националистических предрассудков» в среднеазиатских республиках. Этому явлению в Узбекистане, например, было посвящено особое собрание партийного актива республики. В «Комсомольце Узбекистана» (от 18 сентября 1965 г.) отмечалось, что у партийных органов республики особые затруднения с «националистической идеологией» молодежи. Секретарь ЦК узбекской компартии Р. Нишанов озабоченно пишет: «Мы не вправе забывать, что националистические предрассудки и заблуждения живучи, и на них делает ставку империалистическая пропаганда».

В наше время пережитки националистического характера проявляются в очень утонченной форме. Здесь нужна исключительная бдительность. Отдельные элементы, не решаясь выступить открыто, пишут анонимные заявления, в которых пытаются очернить, оклеветать великую дружбу народов, представить ее в «извращенной форме».

До чего же власть извратила подлинную дружбу народов у нас, если для нее требуется такой возбудитель, как «бдительность»! Далее Нишанов разъясняет, куда должна быть направлена «бдительность».

● Торговое соглашение с Румынией. В Москве подписано 24 декабря торговое соглашение между СССР и Румынией о взаимных поставках товаров на период 1966-1970 г.г. Объем взаимных поставок товаров составит около 3,8 млрд. рублей. Из нашей страны будут вывозиться в Румынию металлорежущие станки, транспортное и дорожное оборудование, автомашины, кокс, железная руда, прокат черных металлов, хлопок, цветные металлы и другие товары. Румыния будет экспортировать оборудование для нефтяной промышленности, суда, электротехническое оборудование, трубы, нефтепродукты, синтетический каучук, мебель, швейные и трикотажные изделия и другие товары.

● Предложение о повышении стоимости золота. Представитель министерства внешней торговли, участник финансового комитета мировой конференции по торговле при ООН внес в Женеве предложение о повышении цены на золото. До сих пор (уже в течение 30 лет) цена за унцию золота на мировом рынке составляла 35 долларов. Свое предложение советский представитель мотивировал тем, что повышение цены на золото увеличит покупательную способность, явится стимулом для усиления торговли и это якобы соответствует интересам экономически отсталых стран. Как известно, Советский Союз по добыче золота стоит на втором месте в мире (после Южно-Африканской Республики).

Жизнь российской эмиграции

ПЕРЕД ЛИТЕРАТУРНЫМ ВЕЧЕРОМ «ГРАНЕЙ»

Ежегодные, устраиваемые в январе, литературные вечера журнала «Грани» — уже в традиции русского Нью-Йорка.

В этом году будет четырнадцатый вечер.

Посетители вечеров — это читатели и друзья «Граней», а также вообще те русские эмигранты, которые следят за зарубежной русской литературой, интересуются ею. Есть «болельщики», не пропустившие за 14 лет ни одного вечера. Среди слушателей на вечерах можно встретить и американцев, владеющих русским языком, студентов и профессоров университетов.

В этом году вечер состоится 30 января, в 3 часа дня, — в том же большом Пушкинском зале, что и в прошлые годы.

На вечере выступают со своими произведениями сотрудники «Граней», постоянные участники вечеров, писатели и поэты: Лидия Алексеева, Ольга Анстей, Михаил Аргус, Нонна Белавина, Юрий Большухин, Иван Буркин, Вячеслав Завалишин, Олег Ильинский, Ираида Легкая, Елена Матвеева, Борис Нарциссов, Владимир Самарин.

Интерес к вечерам «Граней» большой еще и потому, что на этих вечерах читаются в последние годы произведения, получаемые редакцией нелегальным путем из Советского Союза. В прошлом году читались короткие рассказы Александра Солженицына, распространяемые по стране в рукописях и присланные редакции ее друзьями, в этом году будут читаться стихи из подпольного журнала московской и ленинградской молодежи «Синтаксис» (№ 1, 2, 3), опубликованные в 58-ой книжке «Граней».

Вечер «Граней» обещает быть и интересным, и содержательным.

В. С.

Отовсюду

▲ Президент США Джонсон выступил с традиционным ежегодным докладом «О положении страны» перед обеими палатами конгресса. В нем он заявил о своем намерении сочетать мирные усилия с военной стойкостью во Вьетнаме, а также не ослаблять социальных мероприятий в США.

▲ Американский дипломат имел непосредственный контакт с дипломатическим представителем Северного Вьетнама, которому он передал письмо, содержащее американские мирные предложения, — сообщил спикер Белого дома Билл Мойерс. Место встречи и имена дипломатов остаются в тайне.

▲ Коммунистические страны предполагают усилить военную помощь Северному Вьетнаму, координируя ее в рамках организации Варшавского договора, — сообщают из дипломатических кругов в Лондоне.

▲ Государственный секретарь США Дин Ракс и специальный представитель президента США Аверелл Гарриман посетили Сайгон, где вели переговоры с южно-вьетнамским правительством. Из Южного Вьетнама они вылетели на Филиппины и на остров Гуам, где расположена американская стратегическая авиация.

▲ Закончилась «Конференция солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки» в Гаване. Из-за разногласий между СССР и КНР ей не удалось создать единой организации «трех континентов», и по этому вопросу намечено провести новую конференцию в 1968 году в Каире.

▲ В Лагосе (Нигерия) закончилась конференция стран Британского содружества по вопросу о Родезии. Премьеру Великобритании Вильсону удалось склонить ее участников к принятию точки зрения британского правительства о том, чтобы ограничиться экономическими санкциями и воздержаться пока от военной интервенции. В случае, если экономические санкции не помогут, через полгода соберется новая конференция, которая и решит вопрос о дальнейших шагах против Родезии.

▲ После путча, начатого частью вооруженных сил, в Нигерии разворачивается гражданская война. Командующему правительственными войсками генерал-майору Иронию удалось освободить от путчистов столицу Лагос и значительную часть страны. Однако ряд ми-

нистров и политических деятелей захвачены или убиты повстанцами. Оставшиеся на свободе министры передали власть в руки военных. Генерал-майор Иронию сформировал временное военное правительство. Путчисты, в свою очередь, образовали «Революционный совет», во главе с военными.

▲ Американский посол и два его сотрудника высла- ны из Бурунди. Иностранные наблюдатели опасаются, что король Бурунди Мвамбутса IV хочет снова направ- ить страну на пропекинский курс.

▲ Президент Сукарно объявил о высылке из Индо- незии всех американских корреспондентов, якобы за то, что они распространяют клеветническую информа- цию о нем лично и о положении в стране.

▲ Борьба враждующих группировок после путча 30 сентября обошлась Индонезии в 87 тысяч человеческих жизней, — заявил президент Сукарно на заседании кабинета министров.

▲ Международная нефтяная компания «Шелл» про- дала Индонезии все свои предприятия, находящиеся в стране, за 110 миллионов долларов. Индонезийский профсоюз нефтяников протестует против заключенной сделки, требуя безвозмездной конфискации имущества иностранных компаний.

▲ Коммунистический Китай увеличил добычу неф- ти настолько, что в этом году прекращает ввоз нефте- продуктов и приступает к их вывозу в значительных количествах.

▲ Правительство ФРГ приняло решение о посылке в Южный Вьетнам госпитального судна, обслуживае- мого гражданским медицинским персоналом, для лече- ния мирного населения.

▲ В Варшаве трое польских ученых приговорены к трехлетнему тюремному заключению за распростране- ние листовок с призывом к свержению коммунистичес- кого режима в стране.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Пар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федорова.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, не- обязательно выражают мнение редакции. Непринятые руко- писи не возвращаются. Стихи редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепе- чатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные "copyright", можно только с разрешения издательства. Осталь- ные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязатель- ной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 92 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искус- ства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeeff, 8 Abingdon st., W.-Gabb, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: Mrs. E. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: N. Momot, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurow, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabrlri, 33, rue Maaleh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninsky-Kolchin, Padilla 55, Madrid.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courteline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: F. Tarakanow, Krusesgt, 5 B, Oslo.
СИНГАПУР: M. Tairov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: "The Book House", 77 Plaza, Suite 103-105, Bridgeport, Conn. 06603.
"Slavonic Bazaar", 77 Plaza, Suite 101, Bridgeport, Conn. 06603.
Miss M. Rodsevlch, 32-15, 79 st., Jackson Hgts., New York, N. Y. 11370.
A. Tzvikelich, 2314, 25th ave. San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: "Le Semis", B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, place de la Croix-Rousse, Lyon.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften "Possev", Box 4054, Södertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelprels DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15 дол., на полгода 7.50 дол., на 3 месяца 3.75 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.20 дол., на полгода 10.10 дол., на 3 месяца 5.05 дол.). Во всех других странах — на 1 год 44.20 н. м., на полгода 22.10 н. м., на 3 месяца 11.05 н. м.

Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

Марковцы в боях и походах за Россию

Составил: подполковник В. Е. Павлов

В двух томах, по 400 страниц в каждом, с множеством схем и фото- графий.

В первом томе, вышедшем из печати в 1962 году, описываются события 1917-1918 годов: зарождение Добровольческой Армии; 1-ый и 2-й Кубан- ские походы.

Во втором томе, вышедшем в 1964 году, описываются события 1919-1920 годов: наступление на Москву; отступление; крымская эпопея; уход за пределы Родины.

Цена каждого тома 20 нем. марок (25 французских франков).
Заказывать можно в издательстве «Посев»:

POSSEV-Verlag, 623 Frankfurt/M.-Sossenheim, Flurscheideweg 15

или в парижском представительстве издательства.

ГРАНИ

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА,
НАУКИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ. ГОД ИЗДАНИЯ XXI.

Вышел из печати и рассылается подписчикам

№ 59

В номере полностью перепечатан подпольный журнал Авангарда Русского
Искусства (Москва)

«СФИНСЫ»

№ 1, за июль 1965 г.

вышедший под редакцией В. Тарсиса, при участии Леонида Губанова и др.
молодых поэтов и писателей — участников литературных чтений у памят-
ника Маяковскому и литературно-политических демонстраций 14 апреля
и 5 декабря 1965 г.

В № 59 журнала «ГРАНИ» — новое произведение АЛЛЫ КТОВОЙ
«Скоморошки», статьи СЕРГЕЯ ЛЕВИЦКОГО, ЭММАНУИЛА РЕЙСА, БО-
РИСА ДОМОГАЦКОГО, ЕПИСКОПА НАФАНАИЛА, Д. УШИНИНА и НИ-
КОЛАЯ ИРКОЛИНА, стихотворения московского поэта АРКАДИЯ МИ-
ХАЙЛОВА и др. материалы.

Цена отдельного номера НМ 7.—, в США и в Канаде — ам. дол. 2.—.

Подписная цена на 4 номера «Грани» с пересылкой: в Германии НМ 25.—,
в США и Канаде ам. дол. 7.—, в остальных странах НМ 26.—.

Заказы направлять нашим представителям или непосредственно
в издательство:

POSSEV-VERLAG, 623 Frankfurt/M.-Sossenheim, Flurscheideweg 15

Типография издательства «Посев» принимает заказы на раз-
личные типографские работы. Имеет латинские и славянские
(русский, болгарский, сербский и др.) шрифты. Принимает заказы
на переиздание книг фотографическим способом (офсет). Цены
умеренные.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего
нервного напряжения. Неврастения, малоактив-
ность, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бес-
сонница, первые запоры — вот чем страдает
едва ли не каждый из нас. В результате рас-
стройство нервной системы влечет и более тяж-
кие последствия, а именно: ослабление актив-
ности и инстинктивных функций всех органов, что и является основной причиной всех
болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство Kalefluid восстанавливает равновесие, норму в
силы и организм, будучи вооруженным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой
жизни.

Профессор Афинского университета д-р Керме имеет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным
лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы в нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 9 золотыми
медалями.

Бронюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках.
Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 68, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France

В Канаде: Pharmacia Brunolle 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubcsenko, 16, Howards Rd. Beverley, Adelaide

Заказы на США и других стран направляйте нам во Францию

КАЛЕФЛЮИД